Сергей СЛЕПУХИН

Автор: Жюри
02.08.2012 21:08

Поэт, художник, редактор литературного альманаха " Белый ворон ". Живет в Екатеринбурге (Россия).

Автор книг стихов:

«Слава богу, сегодня пятница!» (Екатеринбург, 2000), «Осенний покрой» (С-Петербург, 2003), «Вода и пряжа» (Екатеринбург,2005), «Прощай, Парезия» (Екатеринбург, 2007), «Задержка дыхания» (Екатеринбург, 2009), «Дотла забывать» (2011, США), а также книг эссе, совместно с М. Огарковой, – «Новые карты Аида» (США, 2009), «Перья и крылья» (США, 2010).

Страница поэта в Сети

Сергей СЛЕПУХИН

Желтый дождь

I

Туманы уплотняются в тела,
Дрожит, желтея, дождь в бездомном парке,

Медянка-ярь из горлышка "кадарки"
Вбегает в кровь, как пьяная юла.

Теперь и ты распался навсегда:
Расслоен грим, миндальный дух и кожа,
Твой атом меченый наружу прёт, корежа
Порочность истины, что горе – не беда.

Влачись в нерасчлененной маете,
Теряй разметку времени глухого,
Выслеживай через лорнетку слова
Прасущество в надзвездной высоте.

Он, оборотень, вжившийся в янтарь
Отекшей радужки, с тобой имеет сходство:
Тумана плотность, желтое уродство,
Беды и горя лунный календарь.

II

Желтый дождь в осеннем парке,
Неба плавленый янтарь,
В спелой бусине боярки
Дурью бродит киноварь.
Отцвели и пожелтели
Угловатые вьюны,
Духом бурой пряной прели
Астры сочные пьяны.
Тщетно: погребет мукою
Парк, боярышник, цветок.
До могильного покоя
Пять дождей, один свисток...

III

Золоченый болью ужас,
Ядовитый лунный свет
Протечет, ручьясь и лужась,
На асфальт и парапет.
Зыбкой лепкой арабесок
По трубе взберется бес,
Глянь, и в щелку занавесок
Он в постель к тебе пролез.
В маске ангела и зверя
Ловко вспрыгнет на плечо,
И, желтком глаза ощеря,

В мозг вонзится горячо...

IV

Бродит упругая рябь за окном,
Желчь набухает, желтеет дурдом,
Кружатся бесы в осеннем саду,
Скалят глаза, накликают беду.
Тени младенцев рвутся по швам,
В желтых синкопах ночной тарарам.
Жесткорессорный летит шарабан,
Валятся кости на барабан.
Спряталось в люльке коровье тепло,
Скомкано горло, ногу свело.
Дует, вандея, фронтонный трубач
Осыпь шафрана, хохот и плач...
{jacomment off}
V

Поутру уснул покойник
Смертью в пепельных чертах,
Не угодник, не разбойник –
Скучной жизни ветхий прах.
Проводник живого света
Прислонился к косяку,
Глухо падает монета
Солнца в стиксову реку.
Невесомость сна ослабит
Тяжесть матушки-земли,
Укрупненная в масштабе
Сальвадоровой дали...

Опубликовано в журнале «Новый Берег» (2009, №26)

{jacomment off}